

РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА
«ЖАНРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА»

ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ
«МАГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ»

НАТАЛЬЯ ЖИЛЬЦОВА
«Глория. Пять сердец тьмы»

ЕЛЕНА МАЛИНОВСКАЯ
«Провинциалка в высшем свете. Дым без огня»

АНЯ СОКОЛ
«Призраки не умеют лгать»

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ
«Зачарованный город N»

КАРИНА ДЕМИНА
«Голодная Бездна»

КАТЯ ЗАЗОВКА
«Ворожея»

АЛИСА ОДИНЦОВА
«Любовь и мафия»

СОРА НАУМОВА, МАРИЯ ДУБИНИНА
«Дзюсан. Академия-фантом»

СОРА НАУМОВА
МАРИЯ ДУБИНИНА

— ДЗЮСАН —
АКАДЕМИЯ-ФАНТОМ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д79

Серийное оформление — *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Дубинина, Мария.

Д79 Дзюсан. Академия-фантом : [роман] / Сора Наумова, Мария Дубинина. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Магический детектив).

ISBN 978-5-17-098657-6

Расследование пропажи сестры приводит бывшего детектива Генри Макалестера на одинокий остров в Японском море, в Дзюсан — элитную Академию для особенных подростков. Здесь оживают вековые тайны, бесследно исчезают люди, а призраки бродят по коридорам старинного особняка. Но Генри еще не подозревает, что угодил в паутину, выбраться из которой сложно не только живым, но и мертвым...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© С. Наумова, 2016
© М. Дубинина, 2016
© Оформление.

ISBN 978-5-17-098657-6

ООО «Издательство АСТ», 2016

*Хотим выразить свою благодарность
Денису Дракону и Свете Ламоновой
за вдохновение и поддержку!*

Список действующих лиц¹

Генри Макалистер (шотландец) — комендант муж. общежития / бывший полицейский

Кимура Сората (японец) — шеф-повар

Асикага Руми (японка) — учительница литературы

Акихико Дайске (японец) — заместитель директора

Сакураи Кику (японка) — медсестра

Хенрик Ларсен (датчанин) — учитель химии

Нильс Йохансен (швед) — садовник

Алеш Новак (чех) — психолог

Студенты

Ода Николь (японка)

Юлия Шульц (немка)

Курихара Хибики (японец)

Сэм Чандлер (австралиец)

Минако (японка)

Акеми (японка)

Призраки

Юми

Накамура Хироши

Мика

Смотритель маяка

Прочие персонажи

фрау Мейер — комендант женского общежития

Даррел Дикрайн

учительница биологии

кухарка

¹ Для японских имен действует следующий порядок: сначала фамилия, потом имя.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ,

В КОТОРОЙ АКАДЕМИЯ ПРИНИМАЕТ
НОВОГО ГОСТЯ

*Не из обычных людей
Тот, которого манит
Дерево без цветов.
Камидзима Оницура*

Людям свойственно вообразать, и умелый кукловод способен любую выдумку обернуть себе на пользу. Однако, поступая так, стоит лишний раз убедиться, что сказка — это только сказка, иначе сам рискуешь стать всего лишь ее персонажем.

Акихико Дайске. Мемуары

Ворота Академии «Дзюсан» с легким механическим шорохом закрылись за спиной последнего прибывшего — молодого рыжего британца. Багаж его был на удивление скромен и умещался в одном чемодане на колесиках и спортивном рюкзаке за спиной. Он сложил ладони козырьком и прищуренным взглядом оглядел уходящую из-под ног широкую гравийную дорожку, что вела сквозь классический английский парк до самого входа в Академию. Решительно взявшись за ручку чемодана, британец зашагал вперед.

День шел на убыль, и закатные лучи золотили воду в фонтане перед помпезным портиком с рядом мраморных колонн и пятью широкими ступенями. Молодой человек остановился и немного нерешительно покосился на закрытые двери. Его должны были ждать, однако встречающих видно не было.

— Вы меня не заставите! — раздался над головой пронзительный вопль, и следом за ним окно второго этажа распахнулось, и оттуда по широкой дуге вылетел цветочный горшок. — Только через мой труп! Вот!

СОРА НАУМОВА, МАРИЯ ДУБИНИНА

Через подоконник перевесилась молодая симпатичная японка с лицом, преисполненным явного намерения отправиться следом за несчастным горшком. Заметив невольного свидетеля, она передумала прыгать и, упершись в подоконник грудью, с интересом уставилась на гостя:

— А ты еще кто такой?

Говорила она четко и ясно, что существенно упрощало понимание чужого языка. Молодой человек неловко махнул в воздухе свободной рукой:

— Генри Макалистер, к вашим услугам, мэм.

— А, новый комендант, — поскучнела девушка и скрылась внутри. Генри не успел удивиться, как двери сами собой распахнулись, как бы приглашая войти, чем он не преминул воспользоваться. Если издалека Академия показалась вполне обычным учебным заведением, то теперь он начал понимать, что определенно попал куда нужно.

О японской Академии «Дзюсан» ходили самые противоречивые слухи: одни хвалили ее за стремление помочь особенным детям приспособиться к жизни, другие обвиняли в мошенничестве, а третьи — и их было немало — с полной серьезностью уверяли, будто в стенах особняка на маленьком закрытом острове водится нечистая сила. Оказавшись один в просторном, чистом, но несколько мрачноватом холле, Генри Макалистер мог на личном опыте убедиться, что оснований для последнего было предостаточно. Цепкий взгляд бывшего полицейского в мгновение ока отметил все самые мельчайшие детали обстановки, однако же впечатление оказалось столь сильно, что оттеснило профессиональные навыки на второй план.

— Есть кто? — позвал Генри, убедившись, что встречающие к нему не спешили. Гулкое мощное эхо отразилось от высокого куполообразного потолка и вернулось к говорящему искаженным до неузнаваемости голосом, который легко можно было бы приписать существу потустороннему, но никак не человеку. Поежившись, точно от порыва холодного ветра, Макалистер начал восхождение по широкой парадной лестнице, укрытой мягкой ковровой дорожкой, гасящей звук шагов. Подобное отношение к приглашенному на работу новому сотруднику его смутило, но и только. Ожидая от «Дзю-

ДЭЮСАН. АКАДЕМИЯ-ФАНТОМ

сан» чего угодно, он решил относиться к игнорированию своей персоны философски.

Очень скоро Генри пришел к неутешительному выводу, что без плана здания или без чьей-либо помощи он рисковал сам превратиться в привидение и до скончания веков искать кабинет замдиректора. Пустые коридоры навевали неприятные ассоциации, а рожки ламп на стенах, будто назло светили еле-еле и изредка издевательски подмигивали. Когда молодой человек уперся в очередной тупик, дверь аудитории № 4 приоткрылась бесшумно, и оттуда показалась любопытная головка молоденькой ученицы с двумя забавными хвостиками.

— Слава Богу, я хоть кого-то встретил! — не сдержал Генри радостного возгласа. — Юная леди, не подкажете, как мне найти мистера Акихико?

— Мистера Акихико? Заместителя директора? — неуверенно повторила девочка и, опустив лицо, ни с того ни с сего залилась румянцем. — Вы новый комендант мужского общежития? Девочки про вас только и болтают!

— Про меня? — удивился Генри. — Не может этого быть.

— Говорят, что вы англичанин из Лондона и умеете варить настоящую овсянку, — весело зашебетала девочка, но в коридор так и не вышла, по-прежнему выглядывая из-за двери. — Вот бы и нам такого коменданта! А привидений, привидений вы видели? Я слышала, в Англии их полным-полно?

Макалистер от души рассмеялся:

— Конечно, нет! Их же не существует, — не моргнув глазом, солгал он. — И я на самом деле не англичанин, а шотландец. Эй, а как тебя зовут?

Вопрос повис в воздухе. Дверь чуть поскрипывала от сквозняка, а за ней никого не было.

Генри вошел в кабинет. Обычная учебная аудитория — три ряда столов, на возвышении кафедра преподавателя, свет из приоткрытого окна бросал солнечные зайчики на чистую белую доску.

Людей в помещении не было.

— Жаль, мы могли бы подружиться, — негромко произнес Генри и, подходя к двери, услышал в шорохе дрожащих занавесок тихое: «Юми...» Улыбнувшись, он вышел в коридор.

— Не меня ли ищете, мистер Макалистер?

СОРА НАУМОВА, МАРИЯ ДУБИНИНА

Генри вздрогнул, застигнутый врасплох негромким проникновенным голосом, говорящим по-английски правильно, но с легким японским акцентом, скорее скрашивающим приятный глубокий тембр, чем портящим его.

— Если вы мистер Акихико, то да. — Генри с недоверием окинул взглядом субтильную фигуру заместителя директора — черноволосого молодого японца, на вид совсем еще юного, точно сошедшего со страниц какого-нибудь девчачьего романчика. К тому же неестественный цвет его глаз — лиловый — навевал мысль о линзах. Определенно, заместитель директора в его представлении выглядел совершенно иначе. Юноша, в свою очередь, тоже внимательно его изучил:

— Далеко же вы забрались. — Акихико, если это действительно был он, прикоснулся к своему запястью, будто бы машинально поправляя манжет тщательно отглаженной рубашки. — Вы разве не видели план здания? Мой кабинет находится на первом этаже, как и ваша комната. Счастливая случайность, что мы с вами встретились.

— Прошу меня простить, — вежливо склонил голову Генри, — но мне показалось, что я увидел здесь ученицу.

Акихико приветливо улыбнулся, подошел ближе и, игнорируя все известные Генри стереотипы японского поведения, положил невесомую тонкую руку ему на плечо. От этого прикосновения по телу британца пробежала неприятная дрожь. Почему-то очень не хотелось, чтобы этот человек к нему прикасался. Волна инстинктивного отвращения схлынула, стоило юноше убрать руку, но собственная реакция настолько шокировала Генри, что он не сразу заметил, как Акихико подошел совсем близко и с интеллигентным любопытством заглядывает ему в лицо. Удивительного оттенка глаза будто стремились прочесть его мысли.

— Не обращайтесь внимания на... странные звуки, — посоветовал он. — Это очень старый дом. Идемте за мной.

Он развернулся и пошел прочь, идеально прямой и до отвращения элегантный.

К удивлению Генри, обратная дорога сильно отличалась от того пути, которым он сам пришел сюда. Лестница скрывалась за поворотом — странно, что он ее сразу не заметил — и выходила совсем рядом с буфетом, судя по табличке на двери и див-

ДЭЮСАН. АКАДЕМИЯ-ФАНТОМ

ным ароматам свежей выпечки. Генри неожиданно вспомнил, что провел в дороге почти весь день и с раннего утра совсем ничего не ел.

— Запоминайте, мистер Макалистер, — с обаятельной улыбкой обратился к нему замдиректора. — Наш шеф-повар превосходно готовит. Удовлетворит даже самый взыскательный вкус.

Почему-то после этих слов Генри покосился на юношу, если его все-таки можно было так назвать, с вновь вспыхнувшими подозрениями. Весь его прилизанный до приторности вид вызывал отторжение на уровне инстинктов. Считая себя нормальным здоровым мужчиной, Макалистер не мог иначе относиться к типам вроде Акихико. Замдиректора замер вполоборота, оценивающим взглядом смерив странно покрасневшего Генри, отчего у того на миг сложилось впечатление, что Акихико совершенно точно знает, что происходило в его голове, и специально провоцирует.

— Д.. да, спасибо большое, — запинаясь, поблагодарил Макалистер, чем заслужил еще одну сладенькую улыбочку от своего сомнительного работодателя.

Буфет остался позади вместе с манящими запахами сдобы и ванили, и, пройдя насквозь холл и следующий за ним коридор-близнец, мужчины остановились перед дверью с узкой позолоченной табличкой, удостоверяющей, что Акихико и впрямь тот, за кого себя выдавал.

— Надеюсь, мы с вами найдем общий язык, — выразил замдиректора надежду, незаметно перейдя на японский, и, кивнув на свободный стул, прошествовал вдоль Т-образного стола к шикарному кожаному креслу, в котором буквально утонул, умудряясь при этом сохранить деловой вид, что говорил о годах тренировок. — Вы привезли контракт?

Генри выложил на стол папку с подписанным экземпляром трудового договора. Акихико мельком взглянул на него и черкнул на последней странице размашистую подпись дорогой перьевой ручкой. Строго говоря, как заметил Макалистер, в этом кабинете все было безумно дорогим, однако же не вульгарным, как это обычно водится за неопытными коллекционерами. К тому же, если глаза не обманывали бывшего полицейского, одну из стен украшала работа кисти

СОРА НАУМОВА, МАРИЯ ДУБИНИНА

Биссона, а позади владельца висело масштабное полотно, изображавшее типичную английскую семейную пару на прогулке. Картина была наполнена свежими теплыми красками и совершенно не подходила к образу, сложившемуся у мужчины в голове.

— Вам нравится? — Акихико прищурился, как довольный кот. — Предпочитаю оригиналы. От подделок за километр несет ложью, а я не люблю, когда мне лгут.

— Я учту, — кивнул Генри, немало озадаченный тем, куда зашел разговор. Да и сам замдиректора вдруг перестал походить на изнеженного мальчишку. Впрочем, метаморфоза длилась недолго.

— Если вам ясны обязанности, то мы непременно поладим. Недели хватит, чтобы освоиться? В следующий понедельник можете приступить к работе. Или, быть может, вам требуются разъяснения?

— Нет. — Честно признаться, Генри не особенно вчитывался в договор, стремясь во что бы то ни стало попасть в Академию, и теперь эта поспешность вышла ему боком.

— Не забудьте забрать свой экземпляр, мистер Макалистер, — ненавязчиво напомнил Акихико. — Что-то мне подсказывает, что вам он пригодится, вздумай вы, к примеру, освежить утомленную долгой дорогой память, — и посмотрел на часы.

Генри проследил за его взглядом и торопливо вскочил:

— Я пойду. Приятно было познакомиться.

— Мистер Макалистер! — окрик настиг Генри возле самой двери. — Вы неплохо изъясняетесь по-японски, но настоятельно советую вам обратиться за помощью. Кимура для этого вполне подойдет.

Пристыженный и взволнованный, Генри отправился на поиски своей комнаты, даже не задавшись вопросом, как ему найти человека по имени Кимура, особенно если учесть, что он не представлял себе, мужчина это или женщина.

За дверью кабинета замдиректора коридор разветвлялся на три, один из которых вел к лестнице, а оставшиеся два в равной степени могли привести Генри к комнате коменданта.

— Вот мы снова и встретились. — Внимание мужчины привлекла невысокая миловидная японка с торчащими во все

ДЭЮСАН. АКАДЕМИЯ-ФАНТОМ

стороны короткими темными волосами. Девушка присела в шутовском книксене и помахала рукой: — Макалистер-сан.

Генри узнал в ней шумную особу, швырявшуюся цветочными горшками. Девушка выжидательно уставилась на него и скрестила руки на груди. Молодому британцу даже показалось, что он что-то неверно перевел в ее речи.

— Простите, мисс, — начал он, тщательно подбирая слова, — я ищу коменданта, — и быстро поправился, — комнату коменданта.

Она глубоко вздохнула:

— Какой невежливый. Кто же так с девушками знакомится? Я Асикага Руми, учительница литературы, — и она требовательно протянула руку, которую Генри с некоторым удивлением пожал. Укоренившийся в сознании типаж молчаливой и скромной азиатской женщины дал трещину. — Общежитие для сильной половины там. О! — Руми радостно хлопнула в ладоши. — Давай, провожу? Предыдущий комендант был редкостным занудой и никогда не приглашал меня в гости.

Видимо, в дружелюбии Генри она ничуть не сомневалась. Вслед за новой знакомой, он добрался, наконец, до искомой комнаты.

— Моя благодарность. — Мужчина с облегчением отпер дверь и тут вспомнил кое о чем: — Простите, а где мне отыскать Кимуру?

— Кимуру? — удивилась Руми. — Зачем тебе? Хотя ладно, ерунда. Угловая под номером 3, не заблудишься.

Пообещав еще поболтать как-нибудь, Генри дождался, пока шумная девушка уйдет, и предпринял попытку достучаться до Кимуры. На стук никто не ответил. Решив, что это судьба, он вернулся к себе и без сил рухнул на постель.

Обязанности коменданта и впрямь были весьма подробно расписаны в одном из пунктов трудового договора. Его, а также ряд организационных документов, обнаруженных на письменном столе предыдущего коменданта, Генри изучил со всем возможным вниманием, однако же час был уже довольно поздним, и приглушенный свет настольной лампы настраивал на сонный лад. Макалистер смачно потянулся и зевнул. Доставшиеся ему апартаменты были недурны — светло-бежевые обои с нейтральным узором, темно-зеленые тяжелые шторы

СОРА НАУМОВА, МАРИЯ ДУБИНИНА

на двух выходящих соответственно в сторону парка и парадного входа окнах, постель, достаточно широкая для одного. Письменный стол только, по мнению Генри, стоило бы передвинуть ближе к окну, но это дело поправимое. Он еще раз душераздирающе зевнул и, бросив взгляд на большие настенные часы в ретро-стиле, засобиравшись в примеченную заранее душевую.

Вечерняя Академия производила еще более гнетущее впечатление. Пустые мрачные коридоры наполнились эхом шагов. Переодевшись в домашнее, Генри вооружился блокнотом и ручкой и отправился в холл, изучить информационный стенд, пока была возможность сделать это в тишине и покое. Учебный год начался две недели назад, хотя здесь, в «Дзюсан», программа обучения изрядно отличалась от привычной, и с ней Генри только предстояло познакомиться.

Как и ожидалось, холл был пуст, но лишь на первый взгляд. У того самого стенда, по левую сторону от парадной лестницы, стояла девушка и что-то внимательно читала. И первым бросилась в глаза стройная, по-мальчишески тонкая фигурка, а мягкие льняные брюки широкого кроя и спортивная куртка только придавали ей пикантности. Но больше всего Генри поразили волосы незнакомки — длинные, иссиня-черные, они гладкой блестящей волной спускались ниже лопаток. Девушка поменяла позу, расслабленно опершись на одну ногу и чуть прогнувшись в спине. Определенно, Генри предпочитал несколько иной типаж, но случая познакомиться упускать не собирался.

— Добрый вечер, мэм, — вежливо поздоровался он, подходя ближе. Сердце отчего-то волнительно забилося. — Я хотел спросить...

Красавица медленно обернулась и изящным жестом заправила за ухо длинную прядь. «Хорошенькая», — подумалось Генри, от волнения забывшему, на каком языке нужно говорить и умудрившемуся смешать вместе английские и японские слова. А потом девушка заговорила. Красивым, бархатистым, но совершенно точно мужским голосом:

— Добрый. Но вы, кажется, меня с кем-то перепутали.

Генри уже сам осознал ошибку, скользнув ошарашенным взглядом по белой майке-борцовке, ничуть не скрывающей

ДЭЮСАН. АКАДЕМИЯ-ФАНТОМ

явной мужественности «таинственной незнакомки». Такого позора он предвидеть не мог. А уж, казалось бы, после смазливового замдиректора стоило отовсюду ожидать подвоха. Сгорая от стыда, Макалистер молчал, мечтая, чтобы это оказалось дурным сном. Длинноволосый парень тоже не спешил оправдываться, взирая на британца открыто и немного смущенно.

— Вы в порядке? — на чистом английском спросил он после долгой паузы. И тут Генри все же прорвало:

— Нет, я чертовски не в порядке! Меня пугали призраками и духами, а про чертовых трансвеститов предупредить забыли!

Круто развернувшись, он унесся прочь. Причина бурной вспышки негодования проводила его задумчивым взглядом, передернула плечами и вернулась к изучению стенда. Вывесили афишу для весеннего бала в честь Дня Странствующих Душ.

Генри едва ли бы смог объяснить свое возмутительное поведение, более того, запершись в комнате, он принялся корить себя за неуместную эмоциональность, которая не пристала лицу потомку кельтов, но традиционное воспитание прочно закрепило в нем идеалы правильного и неправильного, того, как должен выглядеть и вести себя настоящий мужчина и как не должен. Но все равно было стыдно и неловко, и Макалистер надеялся, что в ближайшее время с тем парнем не встретится.

Судьба не была благосклонна к вспыльчивому британцу.

Занятия начинались в девять, однако персонал Академии приступал к работе на час раньше. Генри проснулся без будильника, сделал короткую зарядку и, убедившись, что семь часов уже миновало, переоделся в черные брюки, рубашку и жилет, тщательно пригладил вечно торчащую челку и отправился штурмовать комнату № 3. Однако все приготовления оказались напрасны, ибо на стук снова никто не вышел. Генри постучал еще раз и принялся ждать, нетерпеливо притоптывая ногой. Он уже подумал было, что Асикага Руми ошиблась, как за спиной послышались шаги.

— Простите, вы кого-то ищете?

Бархатистый мягкий голос показался мужчине знакомым, и, оборачиваясь, он гадал, кого же увидит.